

могут заявлять ходатайства, указанные в законе, касающихся доказательств, их проверки, дополнительных процессуальных и следственных действий и др. Для устранения недостатков обвинительного постановления по ходатайству обвиняемого закон предусматривает 2 дня. При этом если ходатайства не поступили либо поступили не в срок, то уголовное дело с обвинительным постановлением передается прокурору. Эта норма позволяет поставить под сомнение все доказательства, полученные дознавателем в ходе такого дознания. Ведь если ходатайства обвиняемого, в силу незнания им закона, о том, что доказательства не являются допустимыми и противоречат законодательству Российской Федерации, нет, тогда дело отправляется к прокурору. Таким образом, явное нарушение УПК может остаться незамеченным.

Вся ответственность в этом плане переходит на прокурора, который в свою очередь обязан проверять законность действий дознавателя и может вынести одно из решений: либо утвердить обвинительное постановление, либо возвратить для пересоставления обвинительного постановления, либо направить уголовное дело для производства в общем порядке. Также у прокурора есть процессуальное право на то, чтобы исключить некоторые пункты обвинения или переквалифицировать тяжесть преступления. На это ему дается трое суток со дня поступления к нему уголовного дела с обвинительным постановлением.

Чаще всего уголовное дело в итоге производится в общем порядке. Этот факт можно объяснить, в том числе и тем, что законодатель урегулировал вопрос о достаточности доказательств весьма субъективно. Формулировка собирания доказательств в «объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления», может по-разному толковаться дознавателем, прокурором и судьей. Ведь кому-то собранные доказательства могут показаться достаточными, а кому-то нет.

Законодатель также указывает, что сроки сокращенного дознания могут быть продлены в случае, если в силу объективных причин не удалось закончить его в срок. Максимальный срок продления может составлять 5 дней, т. е. в итоге весь процесс сокращенного дознания должен составлять не более 20 дней. Однако в случае если и этого срока оказалось недостаточно, дознаватель обязан вынести постановление об осуществлении дознания в общем порядке. Время, потраченное на этот процесс, будет зачисляться в срок проведения дознания в общем порядке.

После этого дело передается на судебное разбирательство в суд. Здесь также возникают спорные моменты. УПК гласит, что разбирательство проводится только на основании тех доказательств, приведенных в обвинительном постановлении (ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ). Опять же, опускаются моменты, в которых можно было бы определить смягчающие и отягчающие обстоятельства, обстоятельства, исключающие преступность деяния, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и т. д. Кроме того, дополнительные данные о личности подсудимого принимают только на основании ходатайства стороны защиты, которые также в силу юридической неграмотности могут не предпринять никаких действий. Все эти моменты ставят под сомнение справедливость в последующем вынесенного приговора и целесообразность введения данного института.

Однако преимуществ института сокращенного дознания также немало. Кроме экономии времени, о котором уже было сказано, существенно меньше становятся затраты и в экономическом плане. Также разгрузка за счет таких дел идет не только для органов дознания, но и для судов, которые в последующем проводят судебное заседание в порядке особого производства.

Что касается обвиняемого, то для него законодатель предусматривает наказание в виде половины максимального срока, предусмотренного для преступления, за которое он был привлечен. Это является неким стимулом для подозреваемого, чтобы содействовать осуществлению правосудия.

Несмотря на то, что институт дознания в сокращенной форме имеет достаточно существенные положительные стороны, он все также остается невостребованным в Российской Федерации.

Интересное мнение относительно целесообразности введения данного института выразил в своей работе А. М. Панюков. Дело в том, что дознание в общем порядке предусматривает сроки его проведения в 30 дней. Однако осуществление всех необходимых действий ранее указанного срока только приветствуются. Таким образом, остается непонятно, зачем вводить институт дознания в сокращенной форме в уголовное судопроизводство, когда дознаватель и так может окончить производство до 30 суток [4, с. 5–8].

Косвенным подтверждением практической нежизнеспособности (т. е. изначальной ненужности) этого нововведения является оценка начальника НИЦ ВНИИ МВД О. И. Цолоколовой: «За пять месяцев по сокращенной форме дознания возбуждено было всего 788 уголовных дел. Это составляет 0,5 % от всего количества уголовных дел, которые находятся в производстве органов дознания системы МВД России». Кроме того, по ее же словам, «примерно 10 процентов от начатых в сокращенной форме дел пришлось оканчивать в общем порядке» [5, с. 914].

Таким образом, можно прийти к выводу, что введение дифференцированного подхода к процессу дознания, несомненно, является верным решением, однако этот вопрос требует еще более глубокого переосмысления, так как возникает очень много спорных вопросов, не разрешенных законодателем должным образом. Исходя из этого, следует определить ряд положений, которые следует ввести в дополнение к существующим нормам:

- Предоставление лицам, не владеющим языком судопроизводства, права пользоваться услугами переводчика, который способствовал бы в осуществлении их прав в рамках института сокращенного дознания.

- Пересмотреть подход к особенностям доказывания при осуществлении сокращенного дознания. В частности, обратить внимание на такие важные моменты, как определение смягчающих и отягчающих обстоятельств, обстоятельств, исключающих преступность деяния, обстоятельств, способствовавших совершению преступления и т.д.

- Собираение доказательств должно быть более осмысленным, чтобы исключить самооговор подозреваемого, вместе с тем – возможность давления на подозреваемого, оказание на него всяческого рода воздействия и других негативных мер.

- Дознаватель должен найти неопровержимые доказательства виновности подозреваемого. Однако если доказательства говорят об обратном, тогда должно выноситься постановление об осуществлении дознания в общем порядке и отказе в проведении сокращенного дознания, чтобы избежать осуждения невиновного лица.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) /
3. Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»
4. Панокин, А. М. Дознание в сокращенной форме / А. М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5.
5. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. – 2013. – № 10.

Poddubniak A., Akmollaeva A. Institute of the reduced inquiry in criminal trial of the Russian Federation // Scientific notes of V.I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – T.2(68) № 1. – P. 122–126.

Judicial and legal reform in Russia generates serious changes in the sphere of legal regulation of all criminal legal proceedings, including his pre-judicial part. The president of the Russian Federation Putin V. V. has signed on March 04, 2013 the Federal law No. 23-FZ "About modification of articles 62 and 303 of the Criminal code of the Russian Federation and the Code of criminal procedure of the Russian Federation" according to which the order of investigation of criminal cases is changed. So, the legislator has taken an essential step forward in development of the simplified pre-judicial production, has entered a new type of preliminary investigation - inquiry in the reduced form. Application of the reduced form of inquiry has to serve ensuring compliance with reasonable term of criminal legal proceedings, realization of the right of citizens for timely access to justice and real reduction of procedural expenses.

Keywords: criminal trial, preliminary investigation, the reduced inquiry, proof..

Spisok literatury

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyatavsenarodnymgolosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ)
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. N 174-FZ (red. ot 30.03.2016) /
3. Federal'nyj zakon ot 04.03.2013 N 23-FZ (red. ot 28.12.2013) "O vnesenii izmenenij v stat'i 62 i 303 Ugolovnogokodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii"
4. Panokin, A.M. Doznanie v sokrashchennoj forme / A.M. Panokin // Aktual'nye problemyrossijskogo prava. – 2014. – № 5.
5. Sumin A. A. Sokrashchennoedoznanie: mertvorozhdennoedityareformatorovugolovnogoprocessa // Advokat. – 2013. – № 10.

УДК 343:616.895

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Скворцова О. В., Степанюк А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе исследуются положения ранних российских законодательных актов, регламентировавших уголовную ответственность в связи с эмоциональным состоянием виновного в момент совершения преступления. Прослеживаются этапы эволюции законодательного закрепления обязательных условий, при наличии которых возможно привлечение виновного лица к уголовной ответственности за аффективное преступление. Особенно тщательно изучаются Русская Правда, Артикул воинский, Уголовные уложения 1845 и 1903 гг., Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, Основы уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1958 года, Уголовного кодекса РСФСР 1960 года на предмет закрепления особого эмоционального состояния в качестве обстоятельства, образующего привилегированный состав преступления и смягчающего наказание. Осуществляется анализ положений нового Уголовного кодекса РФ 1996 года и его нововведений относительно регламентации преступлений, совершенных в состоянии аффекта, их соотношения с предшествующими конструкциями аффективных составов преступлений.

Ключевые слова: аффект, сильное душевное волнение, обида, оскорбление, внезапное побуждение, запальчивость, раздражение, провокация, систематичность, противоправность, аморальность, эмоциональное состояние.

Современное уголовное законодательство устанавливает ответственность за совершение убийства и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Нормы об ответственности за данные составы преступлений имеют свою историю зарождения и эволюции перед тем, как они были определены законодателем в ст. 107 и 113 ныне действующего Уголовного кодекса (далее – УК) РФ 1996 года. Несмотря на длительный исторический процесс формирования диспозиций ст. 107 и 113 УК РФ, они и сегодня являются далеко не совершенными и требуют определенных изменений, основанных на потребностях современного российского общества с учетом нового уровня знаний в области психологии, этики, психофизиологии и юриспруденции. Для того, чтобы понять всю суть и значение внедрения таких составов преступлений в уголовное законодательство, мы решили проанализировать генезис уголовно-правовой регламентации аффективных преступлений с учетом исторического периода, потребностей общества в определенный период, а также значения такого понятия как «аффект», поскольку уголовное законодательство не определяет этого понятия, в связи с этим можно смело утверждать то, что «аффект» принадлежит к числу оценочных признаков в уголовном законе.

Достаточно интересной по этому поводу является точка зрения кандидата

юридических наук Бабичева А. Г., который в своей научной статье говорит о том, что определенная неразумность в поведении человека, совершающего убийство в сильно возбужденном состоянии, особенно в случаях, когда это возбуждение было спровоцировано оскорбительным, издевательским поведением или насильственными действиями самой будущей жертвы, издавна вызывала у законодателей и судей вопрос: «А справедливо ли наказывать таких убийц наравне с хладнокровными убийцами и лицами, совершающими преднамеренные убийства?». С другой стороны, в таких случаях надо было отделить подобные «полубезумные», во многом импульсивные действия убийцы от противоправного лишения жизни другого человека в состоянии настоящего «безумства» или, как бы мы сейчас сказали, в состоянии невменяемости [2, с. 151]. Необходимость и огромное желание осуществлять справедливое и законное правосудие, решающее судьбу виновного лица, который в свою очередь лишает другого человека жизни – самого ценного блага, толкала законодателя, ученых-юристов и правоприменителей к поиску наиболее разумных и оптимальных решений для построения конструкции данного вида убийства в уголовном законе.

Развитие и становление российского законодательства об ответственности за преступления, совершенные в состоянии физиологического аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, и последующее исследование этого вопроса проводилось еще в XIV–XV вв., когда уголовный закон освобождал лицо от ответственности с учетом его эмоционального состояния.

Русская Правда, как отмечает Куленко О. И., являющаяся одним из древних памятников русского права, содержала в себе первое упоминание об убийстве в состоянии аффекта [4, с. 151]. Прежде всего, необходимо сказать, что преступление в Русской Правде понималось не как нарушение закона или княжеской воли, а как некая «обида», которая выражалась в причинении материального или морального ущерба лицу или группе лиц. Объектами такой «обиды» выступали личность и имущество. Русской Правдой предусматривалось, что сознание и воля лица, совершающего преступление, могут быть временно парализованы, вследствие чего деяние теряет свой преступный характер. Это и есть так называемое состояние аффекта. «Если кто ударит другого богогом... а оскорбленный, не стерпевши того, ткнет мечом, то вины ему в этом нет». Такое состояние было отличным от состояния необходимой обороны. Отмечалось, что последняя предупреждает преступное нападение, а в первом случае (в состоянии аффекта) карается уже совершенное преступное посягательство [4, с. 151]. Необходимо обратиться к законодательной регламентации в Русской Правде аффективного преступления, в ст. 26 которой сказано о том, что действие не признается преступлением в том случае, если виновный наносил удар мечом в ответ на оскорбление (обиду), что выражается в совершении определенных действий, и при этом такое лицо не подлежит наказанию. В данном случае можно утверждать, что оскорбление (обида) являлось обстоятельством, которое освобождает виновное лицо от уголовной ответственности. Исходя из данной статьи, мы можем судить о законодательной регламентации провоцирующего поведения со стороны потерпевшего, как обязательного признака данного состава преступления, в то время как о таких понятиях, как «аффект» либо «сильное душевное волнение» речь не идет. Именно поэтому возникает вопрос, какое именно наказание будет нести лицо за причинение